

В драках Мо Янь разбирался как никто другой. За сотни лет своего правления он ни разу не вывел демонов за пределы их царства, но сам успел подраться во всех Шести мирах, всегда оказываясь там, где было горячо.

Особенно он любил места, где появлялись сокровища, потому что знал: где сокровища, там и Лю Чжэчжи. Он выработал чутьё и каждый раз шёл на запах.

Но раньше он дрался с Лю Чжэчжи, а теперь ему предстояло защищать его, лишённого сил. Он был осторожен как никогда, от былой дерзости не осталось и следа, его одолевала тревога.

Больше всего его злило то, что Лань Ю и Цин Юй увязались за ними.

Лишние руки в драке с цзяожэнями не помешали бы, но эти двое ублюдков зарились на его Демоническую императрицу и были не из тех, кому можно доверять. В любой момент они могли ударить в спину, так что от них было больше вреда, чем пользы.

— Может, стоит вернуться и взять с собой побольше народу? — спросил Мо Янь, наливая Лю Чжэчжи чашу вина и выпивая сначала сам. — Если дойдёт до драки, лишние люди не помешают.

— Не нужно, — отрезал Лю Чжэчжи. Он никогда не стал бы рисковать жизнями учеников секты. Он привык действовать в одиночку и в драки никого не впутывал.

— А как же я? — тут же вызвался Цин Юй. — Бессмертный Владыка, можете мной командовать. Я и правила вашего праведного пути знаю, и к тому же я трудолюбивый, куда лучше ваших юных учеников.

— Лань Ю тоже в распоряжении Бессмертного Владыки.

Они наперебой предлагали свои услуги, перебив Мо Яня. Лю Чжэчжи не пил вино и отодвинул чашу, не только не выпив сам, но и не дав Мо Яню.

Он боялся, что вино затуманит разум. Он не любил медлить и, раз уж решил, хотел немедленно отправляться.

— Сюаньчжи, идём.

Он позвал только Мо Яня, но Лань Ю и Цин Юй бесстыдно увязались за ними. Услышав за спиной шаги, Лю Чжэчжи слегка нахмурился, но промолчал.

Ему не нравилось, когда за ним следовали посторонние, но это было не так уж и важно. Он не хотел тратить на это силы и слова.

Пусть идут, лишь бы не шумели.

«Если снова начнут галдеть, — подумал Лю Чжэчжи, — открою портал и отправлю каждого в его владения. Всё-таки владыки миров, убивать их нехорошо».

Искусство Ци Мэнь Дунь Цзя было сильной стороной Лю Чжэчжи. В этом ему не было равных. Он ни у кого не учился, а постигал всё сам, изучая древние свитки. Иначе, лишившись сил, он бы не осмелился отправиться в Южное море.

Обычно он больше полагался на свою силу и меч, поэтому в Шести мирах знали, что он владеет этим искусством, но не представляли, насколько искусно.

Даже Мо Янь, проживший с ним бок о бок больше десяти лет, не видел всего, на что он способен.

В тихом переулке десятки духовных камней медленно выстраивались в причудливый узор. На первый взгляд это казалось хаосом, но стоило Лю Чжэчжи небрежно сложить печать, как камни ожили, взмыли в воздух, испуская духовную энергию, и образовали сложный массив.

Духовные камни использовали для торговли, для поглощения энергии во время самосовершенствования, но чтобы с их помощью открывать порталы — такое Лань Ю и Цин Юй видели впервые. Они не знали, что он лишён сил и вынужден искать обходные пути, и лишь изумлённо ахали.

— Бессмертный Владыка не зря носит свой титул. Я восхищён.

— Бессмертный Владыка, вы так сильны! У меня много духовных камней, всех цветов радуги. Я вернусь, соберу их все и отправлю вам в Секту Цянькунь!

Один искренне восхищался, другой заваливал его подарками. Мо Янь, стоя за спиной Лю Чжэчжи, злился всё больше. Он не понимал, как можно быть такими бесстыдниками. Льстивые слова сыпались из них как из рога изобилия, и всё ради того, чтобы соблазнить чужую Демоническую императрицу.

Неудивительно, что Лю Чжэчжи считает меня грубияном. Он же привык слушать эту пустую лесть.

А толку от красивых слов? Могут они, как я, заботиться о тебе, отдавать тебе свою жизненную силу?

Лю Чжэчжи, неблагодарный ты...

Он мысленно хотел было выругаться, но на середине осёкся, решив, что слово «ублюдок» — это слишком грубо для Лю Чжэчжи.

К тому же... к тому же Лю Чжэчжи просил его не ругаться.

Глядя, как Лань Ю и Цин Юй из кожи вон лезут, чтобы угодить Лю Чжэчжи, Мо Янь чувствовал себя неуютно.

Раньше он думал, что Лю Чжэчжи никому не нужен, а теперь увидел, насколько он популярен. Даже самый гордый Демонический Владыка почувствовал укол ревности. Он ничего не сказал, но в глубине души решил, что нужно менять свой характер.

Хотя бы... хотя бы перестать ругаться.

Хоть тот и Демоническая императрица, но он ведь ещё не обманом затащил его под венец. А Лю Чжэчжи упрям, упрямее него самого. Его не так-то просто обмануть. Лучше пока притвориться послушным, а как только поженимся, тогда и посмотрим.

Лю Чжэчжи не сказал ни слова, а он уже сам себя убедил. Он протиснулся мимо Лань Ю и Цин Юя к Лю Чжэчжи, обратился маленьким чёрным змеем, вскарабкался по руке ему на плечо и, высунув язычок, коснулся им его белоснежной шеи.

Лань Ю подумал: «Какая бесстыдная змея».

Цин Юй подумал: «Наглец! Как ты, паршивая змея, смеешь целовать Бессмертного Владыку! А ну слезай!»

Пока они кипели от злости, Мо Янь победоносно прошипел и потёрся о руку, которую Лю Чжэчжи протянул, чтобы его погладить.

Притворство — путь к победе! Я готов притворяться!

Он упивался своим триумфом, не подозревая, что в глазах Лань Ю и Цин Юя он выглядел как змея, притворяющаяся собакой. Да что там, хуже собаки.

Ластится, трётся о руки — где это видано у змей? Да пёс при виде хозяина не ведёт себя так подобоострастно!

Самое обидное было то, что Бессмертному Владыке это нравилось. От его ласк он смягчался,

гладил змея по голове, по хвосту, сама нежность.

Пока Лань Ю и Цин Юй сгорали от зависти, массив без предупреждения активировался. Фигура Лю Чжэчжи исчезла, он забрал с собой только змею, оставив их двоих смотреть на пустую землю с посиневшими от злости лицами.

— Я когда-нибудь сожру эту змею! Проклятая тварь! — Цин Юй в ярости ударил по земле, превратив переулочек в руины. Вокруг был барьер, так что прохожие ничего не видели. Выместив злость, он пнул Лань Ю. — Это всё из-за тебя! Ты, псина! Если бы не ты, Бессмертный Владыка обязательно взял бы меня с собой!

Неоперившийся павлин снова буянил. Лань Ю отступил на шаг и усмехнулся.

— Сам не справился, а винишь других?

— Нечего тут язвить! — Цин Юй бросился на него с кулаками, но тот перехватил его запястье. Тогда он принялся пинать его. — Когда ты ещё не был призраком, я уже был молодым господином клана Яо! Что ты о себе возомнил, псина!

— Если бы я тогда не подобрал тебя и не принёс в клан Яо, дав тебе шанс самосовершенствоваться, ты бы до сих пор скитался неприкаянным духом! А ты, псина, смеешь со мной за Бессмертного Владыку бороться!

В тот год Цин Юю было всего шесть лет, он даже не умел принимать человеческий облик. Маленький павлинёнок выскользнул из клана Яо поиграть и за пределами барьера наткнулся на умирающего Лань Ю.

Он был игрив, впервые покинул клан Яо и впервые видел человека. Он не знал, что такое смерть, и не только не спас его, но ещё и выклевал его душу, окончательно его прикончив.

Когда он принёс душу в клан Яо, старый Император Яо, не желая, чтобы на него легла карма Лань Ю, велел своим воинам научить того самосовершенствоваться, чтобы его душа не рассеялась и Небесный Дао не взыскал долг с Цин Юя.

Лань Ю был талантлив и трудолюбив, и даже будучи призраком, его сила росла не по дням, а по часам. Мешала только маленькая пташка, которая не умела ни говорить, ни читать по лицам, и целыми днями приставала к нему, требуя поиграть.

Позже павлинёнок научился говорить и стал требовать, чтобы Лань Ю в благодарность вывел его в мир людей.

Десять лет в клане Яо Лань Ю каждый день терпел выходки этого непоседливого и гиперактивного молодого господина. Позже, попав в Преисподнюю и шаг за шагом

поднявшись до Владыки, он всё равно то и дело выслушивал ругань Цин Юя.

Всё потому, что когда он уходил, Цин Юй плакал и умолял его не уходить, но так и не смог удержать своего товарища по играм.

На самом деле они не были товарищами по играм. Он был старше Цин Юя, и даже будучи призраком, был уже в том возрасте, когда в мире людей женятся. О каких играх могла идти речь? Скорее уж, он был ему нянькой.

Лань Ю посмотрел на свои испачканные одежды, потом на бунтующего юнца и, на удивление, не рассердился. Он мягко отпустил его.

— Сотни лет прошли, когда ты уже перестанешь дурачиться? Лучше бы самосовершенствовался.

— Не твоё дело! — Цин Юй гневно посмотрел на него. — Когда ты убирался из клана Яо, я тебе сказал: в следующий раз встретимся — будем врагами! Ещё раз полезешь к Бессмертному Владыке — я тебя убью!

С этими словами он разорвал пространство и бросился вдогонку за Лю Чжэчжи.

Лань Ю беспомощно покачал головой, сменил одежды и, выбросив грязные, вздохнул.

Убирался из клана Яо? А кто-то, помнится, порвал мне верхнюю одежду, умоляя не уходить...

Пока они спорили, Лю Чжэчжи уже доставил Мо Яня к границе Южного моря.

Портал появился в лесу из ниоткуда, вызвав лишь лёгкое колебание духовной энергии, не привлёкшее ничьего внимания, и уж тем более не был замечен кланом цзяожэней.

В этом и было преимущество порталов перед разрывами пространства — скрытность.

Мо Янь смотрел с завистью.

Умей я такое раньше, сколько бы сокровищ я умыкнул! Скрыв свою демоническую ци, я бы мог даже в Секту Цянькунь пробраться, чтобы подраться с Лю Чжэчжи, и никто бы не заметил.

— Наставник, — Мо Янь, лёжа на плече Лю Чжэчжи, извивался и тёрся, доводя искусство лести до совершенства, — а я могу научиться этому массиву?

— Если змейке нравится, вернёмся на пик Облачного Бамбука, и я тебя научу, — безгранично

баловал его Лю Чжэчжи. Да что там массив, он был готов отдать ему всё, что умел.

Посторонних не было, и он снова назвал его «змейкой». Это имя ему нравилось больше. Оглядевшись и убедившись, что они одни, он снял змея с плеча и поднёс к губам.

— Змейка, дай поцелую.

Павлин хоть и был пушистым и красивым, но до его змейки ему было далеко. Его змейка была самой лучшей и послушной.

Маска была приподнята, открывая изящный, ослепительно белый подбородок. Лю Чжэчжи уже собирался его поцеловать, как вдруг почувствовал приближение двух аур. Он тут же опустил Мо Яня и поправил маску.

Мо Янь уже вытянулся, готовый к поцелую, но тот сорвался. Он чуть не задохнулся от досады.

А когда он узнал, чьи это ауры, ему и вовсе захотелось умереть.

Эти два ни на что не годных ублюдка!

Не видите, что я занят? Не могли подождать!

Жань Юэ и Вэнь Сю появились, не успев даже остановиться, как наткнулись на огненный взгляд вертикальных зрачков. Их обладатель, сидя на плече Бессмертного Владыки Чжэчжи, яростно шипел на них.

Вэнь Сю был в полном недоумении. Он знал, что это повелитель, но... почему тот, позвав его, смотрит на него с такой неприязнью?

Жань Юэ, прислонившись к дереву, даже не стал присматриваться. Он держал в руке кувшин с вином и, запрокинув голову, пил. Несколько капель скользнули по его подбородку, по шее и скрылись под распахнутым воротом, что выглядело весьма соблазнительно.

Осушив кувшин, он, пошатываясь, подошёл к Лю Чжэчжи, поклонился, но голос его оставался ленивым и дерзким.

— Приветствую Бессмертного Владыку. Давно не виделись. Вы всё так же прекрасны.

В праведном пути таких заклинателей не было. Лю Чжэчжи не любил лезть в чужие дела и, зная, что это защитник Мо Яня, которого, вероятно, позвал сам Мо Янь, не хотел обращать на него внимания. Но...

Запах вина ему не нравился, от него становилось дурно.

Неприятный вид, неприятный запах — эти два фактора сложились, и Лю Чжэчжи не смог остаться равнодушным.

Хм... хочется убить.

Но он защитник змейки, лучше просто прогнать, а не убивать.

Меч Цинъюнь без предупреждения вылетел из ножен. Никто не успел опомниться, как он уже летел к Жань Юэ. Вэнь Сю тут же встал на его пути, а Мо Янь, испугавшись, обратился в человека и обхватил Лю Чжэчжи.

— Пойдите, что случилось? Чем он тебя разозлил? Давай поговорим, зачем сразу убивать!

Убивать Лань Ю и Цин Юя — ладно, но Жань Юэ же свой!

У кого он научился этой привычке — чуть что, сразу убивать?

Я, великий Демонический Владыка, хоть и считаюсь злодеем, но так себя не веду!

Чёрт возьми, кто из нас тут главный злодей!

<http://bllate.org/book/16980/1597177>